

Валентин Пак

ЗЕМЛЯ ВОЛЬНОЙ НАДЕЖДЫ

Книга 1

Очерки дореволюционной истории
Наумовского района

Земля вольной надежды

Валентин Пак

**Очерки дореволюционной
истории Надеждинского района**

Издательство "Валентин"

2011

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

Пак В.

Очерки дореволюционной истории Надеждинского района /
В. Пак — Издательство "Валентин", 2011 — (Земля вольной
надежды)

ISBN 978-5-9901711-5-2

«Земля Вольной Надежды» раскрывает страницы истории Надеждинского района. Повествование охватывает в основном период с середины XIX века по 1917 год, когда шло заселение далёкой окраины, развивающей российскую государственность с момента подписания Пекинского договора 1860 года. На основе архивных данных с максимальной детализацией прописан процесс формирования сёл района. Через статистические данные и мемуарные воспоминания современников той поры прорисован быт старожилов: как обустроивались, чем занимались, как развивали хозяйство, строили дома, школы и храмы. Среди фамилий переселенцев с европейской части России жители Надеждинского района найдут немало имён своих прадедов. Архивные фотографии воссоздают образ прошлой эпохи. Для широкого круга читателей.

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

ISBN 978-5-9901711-5-2

© Пак В., 2011

© Издательство "Валентин", 2011

Содержание

Слово от автора	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	17
Станция Надеждинская	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валентин Пак

Земля вольной надежды. Книга

1. Очерки дореволюционной истории Надеждинского района

В книге использованы исторические фотографии из Российского государственного архива Дальнего Востока, Государственного архива Приморского края, из архива Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева, из архива музея ДВЖД г. Хабаровска, из краеведческой коллекции Дома культуры пос. Оленевод, из личных архивов Василькевича Б.Ф., Гайдая Д., Пака В.П., Пашко С.

Слово от автора

Родина, родители, народ, родник, природа – слова нанизываются одно за другим на единый остов. Они накрепко связывают единым корнем наше прошлое, настоящее и будущее. Человек неразрывно связан с окружающей реальностью, природой, то есть он живёт при роде, а Род – один из наиболее древних славянских богов, создатель всего живого и сущего. Корни слов теряются в глубине веков, но стоит лишь потянуть за одну нить, раскручиваются такие росчерки и повороты судеб, что зримо проступают люди, судьбы, события – узоры истории. И той большой, всемирной, которая грохочет всегда где-то вдали (затрагивая при этом каждого отдельно взятого человека), и малой истории – села, фамилии.

Очерки «Земля Вольной Надежды» относятся к малой истории, в данном случае – к истории Надеждинского района. Перед вами далеко не полная реконструкция событий: как шло формирование сёл, становление района с момента освоения далёкой окраины до революционного 1917 года. Пожалуй, это своего рода верстовые вехи, которые метят основные мгновения бурного переселенческого движения крестьян из европейской части Российской империи на восточные рубежи, когда Пекинский договор 1860 года начал отсчёт российской государственности на Дальнем Востоке.

С благодарностью отметим тех, кто уже обращался к изучению и осмыслению событий, дат и фактов становления Надеждинского района. В 1928 году вышла в свет книга краеведа, действительного члена Общества изучения Амурского края С. Яковлева «Братья Худяковы», посвящённая судьбам первопроходцев, первопоселенцев. Скрупулёзная работа проделана А. Дашковым, создавшим в 1967 году «Летопись посёлка Раздольное». Профессиональное мастерство прослеживается в работе историка С. Сакмарова «Вольно-Надеждинское. Страницы истории», вышедшей в 1999 году. Уникальные факты, частично касающиеся Надеждинского района, собраны В. Прохоровым в книге «В огне рождённый. Из истории комсомола Приморья», увидевшей свет в 2003 году. Добавим к этому публикации в региональных и местных газетах краеведов, к которым относится и Пётр Теляков, историк, корреспондент газеты «Трудовая слава», кто внёс свой существенный вклад в изучение истории Надеждинского района.

Мы обязаны знать наше прошлое. Как сказал великий поэт Иосиф Бродский, «настоящему, чтобы обернуться будущим, требуется вчера»...

Валентин Пак,

Почетный гражданин Надеждинского района,

председатель Думы Надеждинского муниципального района Приморского края

Пролог

Удивительнейшее явление – Россия на востоке прирастала новыми землями не в силу имперской экспансии, но благодаря духовно-волевому импульсу как личностей государевой службы, так и простого люда, сотен и тысяч людей, шедших «встречь Солнцу». В итоге освоение сибирских земель в XVI веке предопределило прочное вхождение Сибири в состав Русского государства. В XVII веке русская дипломатия при царе Алексее Михайловиче Романове широко развернулась в восточном направлении, завязывая дипломатические и торговые отношения с Китаем. В это время в пределы России фактически уже вошли как левобережье, так и правобережье Амура. Нерчинский договор 1689 года, весьма условно разграничив с соседним государством район верхнего течения Амура, оставил неразграниченными земли нижнего Приамурья и Приморья, затянув более чем на полтора столетия интригу российско-китайских отношений.

Восточная Сибирь постепенно заселялась русскими крестьянами, казаками и ремесленниками, развивались торговля и золотопромышленность. В это же время генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьев неустанно сообщал в Петербург об угрозе проникновения вверх по Амуру и на остров Сахалин английских, французских и американских военных и торговых судов. В 1854 году ему были даны высочайшие полномочия о дипломатическом разрешении вопроса о признании за Россией левого берега Амура. Британские дипломаты пытались сорвать российско-китайские переговоры, призывая Лондон, Париж и Вашингтон немедленно открыть навигацию по Амуру независимо от того, будет ли на это у них юридическое право. Пекин маневрировал, рассматривая Петербург в некоторой степени как противовес Лондону и Парижу, но предпочитал дружить с соседом. И вот 28 мая 1858 года в городе Айгуне Н.Н. Муравьев и цинский уполномоченный князь И Шань подписали договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле, по которому Приамурье признавалось принадлежащим России, а земли от реки Уссури до моря считались неразделёнными. Договор закрывал доступ западным судам в реки Амур, Сунгари и Уссури. В преамбуле договора отмечалось, что он заключен «по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев».

Монаршим повелением Муравьеву был пожалован титул графа Российской империи и почётная приставка к фамилии – Амурский.

Важным условием развития Восточной Сибири Муравьев считал выход России к Тихому океану, а потому Амурский вопрос – территориальный – и проблема развития судоходства по Амуру к дальневосточным морям на долгие годы определили его деятельность. Муравьев прославил свое имя добрыми деяниями – присоединением земель, защитой восточных рубежей, научными изысканиями – вместе с казаками и солдатами он исследовал на плотах реки Аргунь, Амур, Уссури. Венцом его служения Отчизне стало подписание ряда определяющих международных трактатов по разграничению приамурских и приморских земель. Россия многим обязана честному, бескорыстному, деятельному генерал-губернатору.

Следующий исторический шаг российской дипломатии – подписание в Китае Тяньцзиньского договора о нанесении земель общего владения на карту. В срочном порядке в 1859 году Муравьев-Амурский снарядил экспедицию, а вдоль линии границы велел ставить столбы. Однако китайское правительство отказалось ратифицировать Айгуньский договор.

Разрешить территориальные споры предстояло русскому посланнику в Пекине Николаю Павловичу Игнатьеву. Генерал-майор слыл человеком умным, проницательным, умеющим войти в доверие к партнеру, сыграть на противоречиях между союзниками. Живой ум и русская смекалка очень пригодились спецпосланнику. Миссия Николая Игнатьева пришлась на Англо-франко-китайскую войну, которая, по сути, являлась попыткой колонизации Китая

европейскими державами. За ходом событий наблюдала Америка, введя в район военных действий свой флот. Обсуждать спорные вопросы с Россией китайцы отказались. Но приближалась развязка: англо-французские войска подступили к стенам Пекина. Оказавшись в безвыходном положении, китайский великий князь Гун обратился к Игнатьеву с просьбой о посредничестве и обещал «завершить все дела с Россией тотчас по заключении мира» с Англией и Францией. Игнатьев содействовал цинской верхушке на переговорах по заключению Пекинских англо-китайского и франко-китайского договоров.

Пекинский договор с Россией был подписан 14 ноября 1860 года. Согласно ему Уссурийский край юридически стал частью России «на вечные времена ненаруσιμο». Николай Павлович Игнатьев за доблестные дела получил чин генерал-адъютанта и назначение на пост директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

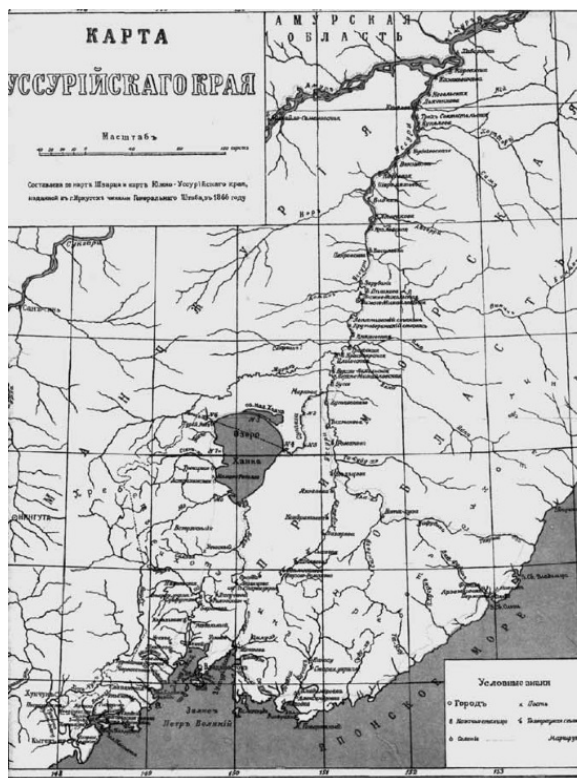
Генерал-губернатор Муравьев-Амурский докладывал в Петербург: «Теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами... Всё это без пролития русской крови, одним умением, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но и скреплена более прежнего».

Уссурийский край долгое время входил в огромное территориальное образование – Приморскую область, позднее – в Приамурское генерал-губернаторство. Восточная окраина России делилась, разукрупнялась, снова укрупнялась, процесс этот продолжился и в новейший период. Так что биография Приморского края богата датами и историческими коллизиями, отражая в первую очередь сложный процесс, что пришёлся на период излома конца XIX века и первых десятилетий XX века на российском Дальнем Востоке.

Летопись преобразований Приморского края можно представить следующим образом. На карте царской России Приморская область с центром в городе Николаевске-на-Амуре появилась 13 октября 1856 года, войдя в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Первым военным губернатором стал Пётр Васильевич Казакевич, помощник Н.Н. Муравьева-Амурского. В 1860 году Приморская область приросла Южно-Уссурийским краем.

В 1884 году Восточно-Сибирское генерал-губернаторство делится на два: Иркутское – с центром в городе Иркутске – и Приамурское – с центром в городе Хабаровске, куда и вошла Приморская область.

После Февральской буржуазно-демократической революции Приамурское генерал-губернаторство ликвидируется.

25 июля 1923 года вступает в силу законодательный акт об образовании Дальневосточной области, в составе которой определяется Приморская губерния. 4 января 1926 года Дальневосточная область преобразуется в Дальневосточный край с центром в городе Хабаровске.

20 октября 1932 года принято постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР об образовании Приморской области с центром в городе Владивостоке.

20 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделен на два: Хабаровский и Приморский. Приморский край объединял Приморскую и Уссурийскую области.

В 1939 году Приморская область ликвидируется. При этом Уссурийская область с центром в городе Никольске-Уссурийском¹ входит в состав Приморского края.

Приморский край по сути – правопреемник Уссурийского края «муравьевской эпохи». Так что, отсчитывая время образования с 20 октября 1938 года, Приморский край имеет полное право гордо начинать свою биографию с 14 ноября 1860 года, когда подписание Пекинского договора закрепило российскую государственность на востоке страны.

¹ Ныне город Уссурийск.

Глава 1

Надеждинский район: ванн истории

Историческими скрепами для Надеждинского района являются несколько основополагающих дат. Как уже отмечалось, в 1884 году Приморская область, войдя в состав образованного Приамурского генерал-губернаторства, делилась на два уезда – Хабаровский и Южно-Уссурийский. Уезды, в свою очередь, состояли из волостей. Современная территория Надеждинского района входила в административные границы Раздольненской волости Никольск-Уссурийского уезда. По площади волость значительно превосходила нынешние границы района, распространяясь далеко по правобережью реки Раздольной, захватывая Занадворовку, Барабаш и многие другие сёла теперешнего Хасанского района и часть Артёмовского городского округа.

(Новелла о далёком прошлом района, уходящем вглубь тысячелетий, об археологических находках древности и средневековья на территории Надеждинского района – в Приложении № 1 в конце книги).

Село Раздольное с самого начала стало волостным центром. Здесь находились становой пристав и крестьянский начальник. О силе власти и авторитете последнего красноречиво говорит тот факт, что оба слова должности чиновника писались с большой буквы: Крестьянский Начальник. Уезд возглавлял уездный начальник, ведомство которого располагалось в Никольске-Уссурийском.

О Раздольненской волости историческую зарисовку оставил податный (налоговый) инспектор Сергей Петрович Казанский. В его задачи входило составление разных сведений о населении волости, его доходах и расходах, анализ, какая живность содержалась в хозяйстве, какие использовались орудия труда и какие культивировались растения. Одним словом, требовался статистический отчёт, обосновывающий правильность уплаты податей. Инспектор же помимо цифр вдохновенно и с любовью сопровождал отчёт литературными пейзажными зарисовками, расписывая холмы и сопки с мягкими очертаниями, низины, поросшие кустарником, где многочисленные притоки – речки и ручейки питают могучий Суифун². Река, по его описанию, мирная в сухое время, становилась грозной и даже опасной в дожди, оборачиваясь настоящей бедой для населения. Бурные потоки сносили мосты, постройки, уничтожали посевы и луга, иногда совершенно меняя ландшафт. Климат испытывал людей на прочность, но всё равно крестьяне с успехом выращивали зерновые – рожь, овёс и даже пшеницу, из овощей – капусту, огурцы, лук, редис, чеснок. Казанский писал, что лучше всего растут бобовые и картофель, а также кукуруза, чумиза, пайза. Последние – прежде всего в тех местах, где пашней и огородами занимаются преимущественно корейцы. Они великолепные земледельцы и, самое главное, точно знают, какая культура какой может дать урожай. Местное население на этом спекулирует, сдаёт им землю в аренду на различных условиях, чаще всего с половины урожая. При этом почти никто из крестьян волости не разводит кур, яйца покупают либо у местных корейцев, либо в Никольске-Уссурийском, где на всех рынках торгуют яйцами из Маньчжурии. Отметил чиновник и «чисто сибирские», как он пишет, расстояния от селений до волостного правления. Из 15 селений четыре находятся от 9 до 21 версты³, два селения от 26 до 33 вёрст, четыре – от 50 до 65 и пять деревень – от 68 до 77 вёрст до Раздольного.

Всё крестьянское население Раздольненской волости в 1912 году составляло 4556 человек. Эти данные можно извлечь из справочника «Список населённых пунктов Приморской

² Ныне (с 1972 года) река Раздольная.

³ Верста – путевая мера длины в русской официальной метрологической системе до начала XX века, составляла 1066,8 м.

области, ярмарок и почтово-телеграфных учреждений, железнодорожных станций и волостных правлений, производящих почтовые операции», изданного во Владивостоке в 1912 году. В то же время, согласно академическому изданию «История Дальнего Востока СССР», в Приморской области отмечалась «большая концентрация войск», когда «ежегодно увольнялись в запас тысячи солдат и матросов, часть из которых оставалась в крае на постоянное жительство». Численность войск обычно не афишировалась. Поддаётся ли этот интригующий фактор учёту? Сделать это возможно по ведомости народонаселения Раздольненского полицейского стана за 1905 год. Там дана следующая раскладка: дворян – 4 человека, духовенства – 57 (30 мужчин и 27 женщин), казаков – 120, корейцев – 2314 (1208 мужчин и 1106 женщин), китайцев – 8189 (7878 мужчин и 311 женщин). И в то же время обозначена численность населения территории, обслуживаемой становым приставом: 35152 человека, «включая крестьян, военных (один генерал), ссыльных, казаков и др.». Простой арифметический подсчёт даёт в остатке 24467 человек. Кто же они, эти другие? Возможно, крестьяне плюс военные?.. Крестьян, как видно из справочника 1912 года, по волости и пяти тысяч не набиралось, значит с большей долей вероятности можно утверждать: военных – преобладающее большинство.

Для наглядности приведём сведения по Владивостоку. Всё его население, по Всеобщей переписи населения 1897 года, составляло на 28 января 28986 человек, среди них военных почти 12,5 тысяч. Военные – офицеры, солдаты, матросы – в категорию переселенцев, естественно, не входили. Но кто как не они осваивали наш край там, где выставлялись военные посты? Кто корчевал землю и распахивал первые огороды? Кто возводил дороги, мосты, церкви, первые здания? Кто принимал и отправлял почту? Солдаты линейных батальонов! Они же были и первыми пограничниками. Они, да ещё матросы Сибирской военной флотилии. Каково им было на краю света? Ответы на вопросы современников даёт мемуарная литература. Второй начальник поста Владивосток лейтенант флота Евгений Степанович Бурачек писал: «... В безлюдной точке, без всяких средств ни сверху, ни снизу, ни справа, ни слева... в роли Робинзона, где ещё требуется ничем и из ничего созидать, охранять, пропитывать, веселить, руководить, лечить...»

Заселение приморских земель в начале XX века шло параллельно с проведением аграрной реформы министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина, который хотел сделать Россию великой и, имея реальную власть, кое-что успел. Идея реформатора была проста и заключалась в тесной логической связке: земля и люди. Он полагал передать земельные наделы в личную собственность крестьян, то есть планировал организовать фермерские хозяйства.

Подготовка к аграрной реформе началась именно с Дальнего Востока. По «Временным правилам для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» от 22 июня 1900 года, здесь уже тогда предусматривалось хуторское устройство.

В европейской части России хутора и отруба⁴ насаждались в большинстве случаев насильственно, а у нас здесь – не иначе как с согласия обеих сторон: сельского общества и желающего отселиться. Кроме того, хуторские участки нарезались и заранее, до приезда новосёллов. Прибывший переселенец имел право владеть хутором единолично, не вступая в сельское общество.

Сделав первый шаг, Столыпин сделал бы и следующий, не оборвись его жизнь трагически – он был смертельно ранен в 1906 году во время террористического покушения. Закрепление собственности на землю стало бы логическим завершением реформы. О том, что собственность на землю – это краеугольный камень переселенческой политики, говорил с трибуны крестьянского съезда городской голова Никольска-Уссурийского отставной полковник Васи-

⁴ Отруб – в России в начале XX века земельный участок, выделенный из общинной земли (в результате столыпинской аграрной реформы 1906 года) в единоличную крестьянскую собственность (в отличие от хутора – без переноса усадьбы).

Когда через весь Уссурийский край пролегла железная дорога, добираться на далёкую окраину стало проще. Новосёлы стремились в дальневосточный край, но свободных земель оставалось не так много. И «Временные правила», вступившие в силу 22 июня 1900 года, вместо 100-десятинного семейного надела давали теперь право максимум на 15 десятин удобной земли⁶ на мужскую душу, включая и лесной надел.

Новые правила размежевали старожилов-стодесятников и переселенцев-новосёлов. Более того, как указывалось в издании Переселенческого управления «Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год», теперь уже «правительство никого не приглашает на переселение». Интересный, живой, а главное, честный документ! Сохраняя орфографию, приведём несколько пространных выдержек из него, чтобы составить реальное представление о ситуации в предреволюционные годы.

«На переселение должны подниматься люди сильные, здоровые и обладающие деньгами... а семьям слабосильным и малоимущим надо совершенно отказаться от мысли о переселении. Не следует доверять никаким рассказам, что пособия выдаются щедро. Правительство выдаёт беспроцентную ссуду, которую придётся возвращать. Ссуда эта к тому же не так велика, чтобы на неё можно было в Сибири устроиться самостоятельно, тем более что обыкновенно и выдают эту ссуду по частям... Не следует верить, что такая ссуда, по закону, будто бы... всем и каждому. В законе точно установлено: в случае нужды и в местах, наиболее трудных для заселения – до 200 рублей».

Потратиться новосёлам предстояло ещё как. «Если нанимать на корчёвку рабочих, то это обойдётся от 80 до 150 рублей на десятину, стало быть, надо считать от 50 до 100 хороших мужских подёнщин. Огород в первый год водворения ещё можно успеть посеять, а уж для полевого посева едва ли какая семья приготовит земли, поэтому надо рассчитывать прожить целый год с семьёй покупным хлебом... Пахать надо железным плугом, в четыре и более лошади... Жизнь на Дальнем Востоке вообще дорога... хлеб в муке стоит 1 р.20 к. – 1р.70 к. за пуд, лошадь – 80-120 р., корова молочная – 100–150 рублей». Для сравнения, в Забайкалье лошадь стоила 45–50 рублей, корова – 30–40.

⁶ Удобные земли – земли, на которых возможно земледелие.

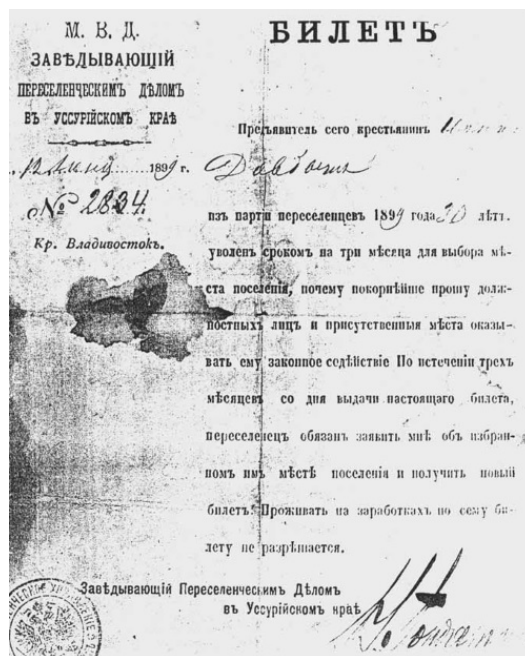

В некотором роде путеводитель для переселенцев

Временный паспорт ходока.

«Чтобы устроиться на Дальнем Востоке, надо привезти с собой не менее 400–500 рублей на семью. С этими средствами при правительственной ссуде – до 200 рублей на семью – сильная семья на подходящем земельном участке безусловно окрепнет, и хорошая будущность для неё обеспечена.

Билет ходока-переселенца

По недостатку классных вагонов ходоки и переселенцы перевозятся большею частью в товарных вагонах-теплушках... В пределах Европейской России питательные пункты, где переселенцы и ходоки могут получать горячую пищу и врачебную помощь, устроены на следующих станциях: Козлов, Балашов, Киев, Харьков, Воронеж, Смоленск, Вязьма, Курск, Орёл, Моршанск, Пенза, Сызрань, Самара, Кинель, Абдулино, Уфа, Златоуст, Челябинск, Тюмень... Дети переселенцев до 4-х лет включительно могут получать в этих пунктах бесплатно раз в день кружку молока и ½ фунта⁷ белого хлеба, а дети до 10-летнего возраста бесплатно получают порцию борща или щей. Взрослые уплачивают за обед, состоящий из борща или щей с небольшим куском мяса, 4 копейки. Постные обеды везде стоят по 2 копейки. В Челябинске за эту плату отпускается ещё и каша; хлеб желающим продаётся по заготовительной цене... В Челябинске, Сызрани и на других больших переселенческих пунктах по линии Сибирской железной дороги для переселенцев устроены бани и прачешные. Пользование бесплатное... В переселенческий вагон-теплушку полагается помещать не более 30 человек, а с 1 мая до 1 августа – только 25. В классные вагоны 4 класса помещается по 40 человек круглый год... Если в пути кто-нибудь заболел... за лечение ничего платить не надо».

Авторы издания предупреждают: «На больших остановках, особенно в Челябинске и Омске, проживает немало жуликов, которые знают прекрасно, что у всякого переселенца есть хоть небольшие деньги. Эти жулики устраивают разные лотереи, заманивают разными играми (в карты, в ремешок) переселенцев и обыгрывают их. Они играют наверняка, потому что играют заведомо нечестно. Они пользуются доверчивостью переселенцев, и кто поддаётся их соблазну, того уж с деньгами они не выпустят. Кроме того, жулики и просто грабят, в большой толпе вытаскивают деньги из карманов. Надо, значит, деньги прятать так, чтобы их не могли

⁷ Фунт – единица измерения массы, в России Положением о мерах и весах 1899 г. установлено следующее его выражение в метрической системе мер: 1 русский фунт = 0,40951241 кг. Таким образом, ½ фунта составляет 205 г.

вытащить. Нельзя также принимать от незнакомых людей угощения водкой, пивом. Это тоже мошеннические проделки. В водку или пиво подсыпают дурмана и, когда Переселенец впадает в бесчувственное состояние, его обирают как липку...»

О расходах в пути: «Взрослые переселенцы и их дети старше 10 лет за проезд... платят четвертую часть стоимости пассажирского билета 3 класса. Дети моложе 10 лет перевозятся даром... Кладь в сундуках и тюках, телеги, земледельческие орудия, пчелиные ульи, зерно перевозится по копейке с пуда за каждые 100 вёрст. За ту же плату перевозятся домашняя птица, ягнята, поросята, если они отправляются в корзинах, клетках и т. п. Бараны, овцы, ягнята, козы, свиньи, поросята и телята (в том числе и сосуны, находящиеся при матках), отправляемые поштучно, перевозятся по 14 копейки с головы и версты. За лошадей, рогатый скот и жеребят... платится за каждую версту по ½ копейки с головы... Переселенческая кладь подлежит отправлению непременно в одном поезде с самими переселенцами...»

Кажется, в справочнике предусмотрено всё: даны скрупулёзные рекомендации, напечатаны законы и правила оформления наделов, обозначены функции уездных землеустроительных комиссий и крестьянского начальника. Расписаны операции в Крестьянском поземельном банке. Приведён список адресов складов и товарно-продовольственных лавок. Напечатано подробнейшее расписание поездов всех шести очередей отправки переселенцев. В частности, первая очередь (для тех, кому дальше всех ехать) с посадкой с 10 по 24 марта, т. е. до Благовещенья (по старому стилю), чтобы пассажиры успели до праздника добраться. Указаны расстояния между пунктами и сумма денег, которая потребуется на поездку. Приведены адреса с фамилиями заведующих переселенческими районами. Например, Приморским переселенческим районом руководил в 1911 году Михаил Николаевич Савинский, местожительство – Владивосток. И адреса агентов земской переселенческой организации, вплоть до таких нюансов: в Приморской области Михаил Николаевич Коссович числился на тот момент в отпуске, а вот Евгений Михайлович Блажиевский, на месте и проживает по адресу: Владивосток, Суйфунская, 26, кв. 4. Подробно расписывалось, как найти подрайонного переселенческого чиновника. Допустим, для прибытия в Ольгинский подрайон переселенцу следовало сойти с поезда на станции Владивосток, потом добираться 350 вёрст парохомом до поста Святая Ольга и там интересоваться, где контора подрайонного переселенческого чиновника. Детальный справочник! К тому же написанный понятным для любого сообразительного крестьянина языком. Только многие ли переселенцы при том уровне грамотности читали его?..

Зачастую переселенцы ехали в полную неизвестность. Ехали в надежде на лучшее будущее. Они ещё не знали, с какими столкнутся трудностями. С катастрофическими наводнениями, с бездорожьем, нехваткой врачебной помощи. В богатом природой краю один только гнус мог свести с ума, дети криком кричали, и не спасал никакой дымокур. Многие умирали, надорвав здоровье. Первым всегда трудно.

Глава 2

Вольно-Надеждинское

Магический смысл заложен в топонимическом звучании села Вольно-Надеждинского. Название заряжено энергией, оптимизмом и величайшей верой в светлое будущее. До Октябрьской революции жители упорно отстаивали первую часть двусложного топонима – Вольный. После 1917 года, в особенности по окончании Гражданской войны, слово «Вольный» не менее упорно убиралось. Оставалась Надежда. Так или иначе, благозвучное досталось от предков название!

Официальной, то есть по справочнику административно-территориального деления Приморского края, датой образования села Вольно-Надеждинского считается 1899 год. Однако сам процесс заселения растянулся на несколько предшествующих десятилетий. В истории Вольно-Надеждинского сохранились свидетельства, следуя которым, факт образования села можно соотнести с различными датами. Две подтверждаются документально: 1893 год – открытие железнодорожной станции Надеждинская и 1899 год – образование казачьего посёлка Чичаговского. Но память старожилов сохранила сведения о почтовом станке Вольный и о казачьем хуторе или хуторах в нескольких километрах к западу от современного райцентра, так что село старше официально обозначенного возраста лет на пятнадцать. На эту версию работает немаловажный факт: архивы сохранили точную дату открытия почтовой станции Тигровая – весной 1884 года, а ведь это северо-восточная окраина современного Вольно-Надеждинского!

Станция Надеждинская

К концу XIX века на юге Дальнего Востока остро встала транспортная проблема. Связь со столицей осуществлялась лишь морским путём – не менее 40 суток в один конец. Да что говорить о сообщении с центром, если из Владивостока в Хабаровск по рекам и на почтовых перекладных добирались от семи до 10 суток. Железная дорога, опоясав европейскую часть России, оказалась в тупике на восточном направлении. В результате – тормозилось экономическое развитие, слабо обеспечивалась оборона самой дальней российской области.

Требовался мощный изыскательский импульс и энергичный железнодорожный прорыв. Трассу на участке Владивосток – Раздольное проектировал инженер путей сообщения, начальник партии по изысканиям Южно-Уссурийской железной дороги Василий Семёнович Надеждин. Именно он наметил направление будущей линии железной дороги в наших местах, а начальник строительства Александр Иванович Урсати осуществлял этот проект, согласно которому дорога должна пройти, «огибая залив Угловой и переходя по водоразделу в бассейн реки Суйфун». Начальник строительства определил место, где необходимо проложить тоннель длиной в 170 сажень⁸

⁸ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, 1 казенная сажень была равна 2,1336 метра, с введением в 1924 году в СССР метрической системы мер вышла из употребления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.